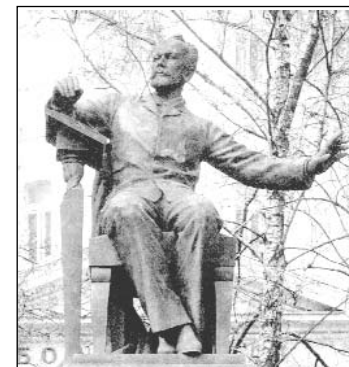

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

№6 (1253)

сентябрь
2007

Выходит
с 1938 года

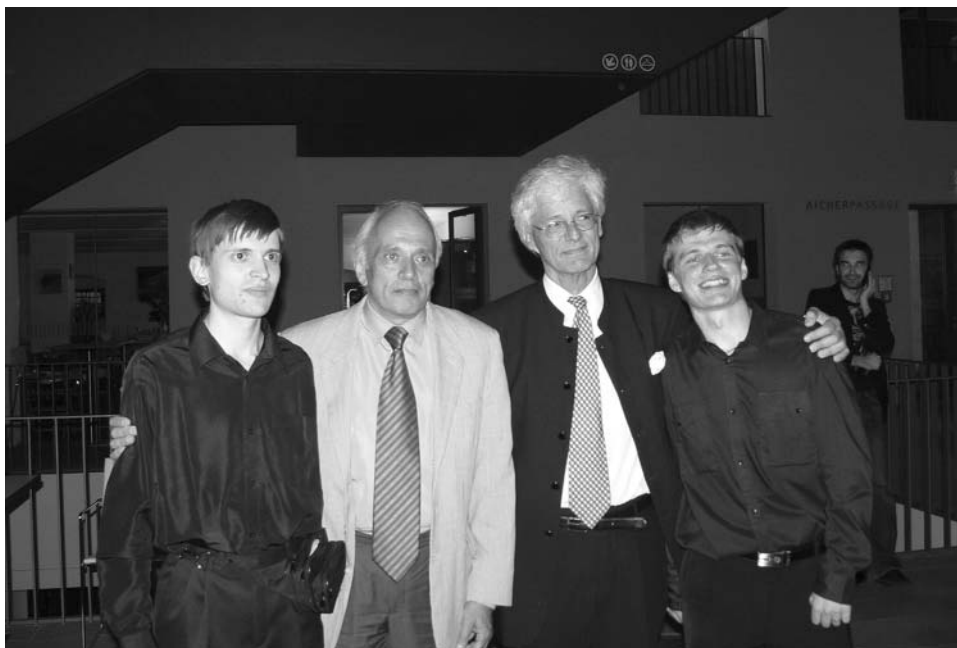
ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

НА МИРОВЫХ ОРБИТАХ

ОРКЕСТР

Симфонический оркестр Московской консерватории летом принял участие в интереснейшем проекте: знаменитый «Mozarteum» — Университет г.Зальцбурга — пригласил наших музыкантов для исполнения оперы Моцарта «Cosi fan tutte». О возникновении этого проекта и его воплощении в жизнь, завершившимся огромным успехом, рассказывает руководитель нашего оркестра доцент *Анатолий Левин*.

Спектакль «Cosi fan tutte» существовал в зальцбургской «Mozarteum» уже несколько лет. Руководители оперы приглашали оркестры из разных стран, но каждый раз оставались неудовлетворены уровнем их игры. Познакомившись с работой Московской консерватории, они

А.Левин и Й.Вальниг (справа) в окружении музыкантов оркестра

предложили нам участие в этом проекте. Был проведен серьезный отбор (скрипачам, например, обязательно нужно было играть одну из сонат Моцарта), который определил нужную группу исполнителей.

Сроки для подготовки были очень сжаты: конец года, сессия. В оркестре оказались студенты разных курсов и аспиранты, у

каждого свое расписание, поэтому было довольно сложно собрать их вместе. Но за несколько репетиций мы успели пройти всю оперу. Мне было очень легко, потому что оркестранты схватывали все буквально на лету.

Г-н *Йозеф Вальниг* (Josef Wallnig), директор Департамента Музыкального театра «Mozarteum», провел в Москве четыре репетиции. Он замечательный музыкант и очень приятный в общении человек. С первых же дней между ним и участниками оркестра возник тесный контакт, на репетициях царил доброжелательная и дружеская обстановка. «Я не хочу подтягивать русских музыкантов под какие-то наши стандарты, наоборот, мне интересно, как они сами чувствуют Моцарта», —

(продолжение на с. 2)

СПЕКТАКЛЬ

Консерваторский ансамбль «Студия Новой Музыки» под руководством дирижера *Игоря Дронова* в мае принял участие в пушкинском фестивале в Голландии (Арнем, Апелдорн, Неймеген, Амстердам, Гаага). Голландская танцовщица и режиссер *Андреа Болль* и ее труппа «Hans Hof Ensemble» в содружестве с голландскими музыкантами «Orkest de Egeprijs» и российской «Студией Новой Музыки» представила на нем музыкально-хореографический драматический спектакль «Boxing Pushkin».

Музыкальную основу спектакля составила новая российская музыка, которую подгото-

вили композиторы Московской консерватории — профессор *В.Г.Тарнопольский* и четверо его учеников: *Ольга Бочихина*, *Алексей Сюмак*, *Владимир Горлинский* и *Николай Хруст*. Некоторые ученики Владимира Григорьевича, одного из лидеров отечественной современной музыки, уже давно и часто исполняются как в России, так и за рубежом. Другие только вступают на большую творческую дорогу.

Для России пушкинские фестивали, концерты, разные конкурсы, от поэтических и вплоть до кулинарных, приуроченные ко дню рождения великого поэта, уже давно стали событиями привычными, ожидаемыми, всегда интересными и яркими.

(продолжение на с. 2)

ХОР

Камерный хор Московской консерватории под управлением *Бориса Тевлина* в июле этого года на XVI Международном фестивале искусств «Mittelfest» в Италии исполнил оперу Родиона Щедрина «Боярыня Морозова».

Европейская премьера «Боярыни Морозовой» состоялась благодаря инициативе художественного руководителя фестиваля, господина *Мони Овадия* — артиста, литератора, музыканта, уроженца Болгарии, большую часть жизни проведшего «под миртами Италии прекрасной». Сюжет произведения оказался созвучным тематическому направлению «Миттельфеста — 2007», посвященного правам и свободам человека: эпоха рели-

гиозных реформ царя Алексея вошла в историю России как мрачное время дикого насилия власть придержащих над советью многих тысяч людей. Трагическая судьба мужественной боярыни — один из ярких тому примеров.

К участию в спектакле были привлечены талантливые певцы: солистка Новосибирской оперы *Вероника Джисоева* (сопрано), артисты московского театра «Геликон-опера» *Лариса Костюк* (меццо-сопрано), *Михаил Давыдов* (бас-баритон), *Василий Ефимов* (тенор). Партию солирующей трубы исполнял солист Национального филармонического оркестра России *Кирилл Солдатов*, партию ударных — *Андрей Винницкий* и *Андрей Никитин*.

Репетиционный процесс, предшествовавший гастрольному выступлению, был очень насыщенным: занятия проводились ежедневно в течение первых двух недель июля. И как на подготовительном этапе работы, так и в течение собственно гастролей все лучшие человеческие и музыкантские качества «хористов Камерного» проявились в полном объеме, и, думается, иначе и быть не могло, ведь это — школа профессора Тевлина, замечательная школа певческого мастерства!

Ответственность задачи усугублялась напряженным графиком поездки:

Слева направо: К.Солдатов, Р.Щедрин, Л.Костюк, В.Джисоева, М.Плисецкая, В.Ефимов, Б.Тевлин, М.Давыдов. Фото А.Соловьева.

(продолжение на с. 2)

ОРКЕСТР

(начало на с. 1)

говорил Й.Вальниг. С ним приехала Аннелия Галь (Annelie Gahl), скрипачка из «Camerata Salzburg», которая поделилась некоторыми приемами аутентичной игры. Совместная работа доставила всем огромное наслаждение.

В Австрии оркестр пробыл две недели, с 8 по 22 июня. Мы жили в нескольких километрах от Зальцбурга в необыкновенно живописном месте — под красивой скалой, на которую можно подниматься на фуникулере. Нас очень хорошо принимали. Были замечательные условия — прекрасная гостиница, гостеприимные хозяева; не возникало ни языковых, ни человеческих трудностей. В выходные дни часть наших музыкантов ездила в Вену и Мюнхен. Мы бы-

НА МИРОВЫХ ОРБИТАХ

ли в Музее Моцарта, бродили по городу...

Любопытно, что г-н Вальниг имеет квалификацию гида. Он провел с нами большую прогулку по Зальцбургу, приглашал к себе домой (кстати, он живет в том доме, где жила Констанца, вдова Моцарта, со своим вторым мужем). Наши музыканты побывали также в «Mozarteum» на уроках по разным специальностям — слушали скрипачей, духовиков, присутствовали на зачетах и экзаменах.

Поначалу работа оказалась довольно напряженной: первые два дня мы репетировали утром и вечером. Потом — уже по одной репетиции в день, вплоть до премьерных спектаклей 18,

19 и 21 июня. В составе Зальцбургской группы вокалистов выступали трое наших соотечественников — москвич и две русские певицы из Риги. Публика реагировала очень чутко, опер-

ный зал наполняла необыкновенно творческая атмосфера. Во время репетиций и на самом спектакле присутствовало много профессоров «Mozarteum», которые тепло отзывались о наших молодых музыкантах. Й.Вальниг сказал, что это одно из самых сильных музыкальных впечатлений его жизни и что такого оркестра у него еще не было.

В письме ректору консерватории проф. Т.А.Алиханову г-н Вальниг предложил нам новый проект на январь — февраль 2009 года: совместно осуществить постановку «Свадьбы Фигаро» (возможно, с дальнейшим гастрольным туром по Австрии и Германии). Это означает — не просто влиться в

готовый спектакль, а участвовать в создании нового!

Я чрезвычайно удивлен этой работой, которую проделали наши ребята. Все они замечательные музыканты. Хотелось бы отметить концертмейстера — аспирантку *Елену Солтан*, солистов-духовиков: *Малику Мухитдинову* (флейта), *Ольгу Готовцеву* (первый гобой), *Валентина Урюпина* (кларнет), *Дмитрия Прокопова* (фагот), *Наталью Белову* (вальторна).

У меня как руководителя делегации не было никаких проблем. Удивительный ансамбль сложился не только в профессиональном отношении. Ребята были в высшей степени доброжелательны, дисциплинированы и доброжелательны друг к другу. С такими музыкантами можно достичь многого!

Материал подготовила
Мария Макарова

СПЕКТАКЛЬ

(начало на с. 1)

Другое дело на Западе. Несмотря на все новые переводы и издания его сочинений, как и на большой интерес к русской культуре, пока мало кто готов признать Пушкина великим гением. Поэтому пушкинский фестиваль, проходивший в нескольких городах Голландии (5–20 мая 2007 г.), за время которого состоялось более пятидесяти музыкальных, театральных и хореографических мероприятий, можно назвать событием поистине уникальным. А сам спектакль, в основу которого легли мотивы разных сочинений («Прогулки с Пушкиным» А.Синявского, «Александр Пушкин» Ю.Лотмана, «Пушкинский дом» А.Битова, «Пушкин и Гоголь» Д.Хармса и другие), стал не только необычайно смелым и нелегким проектом, но и важной вехой на пути открытия голландцами русского поэта.

«Boxing Pushkin» — это не попытка понять бессмертную по-

эзию великого лирика, а стремление проникнуть в личность поэта. Это взгляд на Пушкина-человека и Пушкина-жертву трагических обстоятельств глазами европейца посредством не только слова, но движения и музыки. Основу сюжетной линии составляет обобщенная идея погони человека за внешней славой и величием мира сего — извечное трагическое противостояние а ла «Моцарт и Сальери», решенное в оригинальной форме соревнования. По-видимому, хореографическая основа обусловила столь необычайное воплощение и привела к

столь вызывающему названию спектакля.

Отдельно необходимо сказать и о самой музыке. Несмотря на то что композиторская и актерская работа шла порознь, как и на разное видение одних и тех же сцен композиторами и режиссером, итог оказался убедительным. При слиянии музыки, слова и движения не только воз-

никло естественное и неразрывное целое, но и появились абсолютно уникальные находки. Из наиболее ярких эпизодов следует отметить фортепианную Прелюдию Н.Хруста, задающую спектаклю философский настрой, и корреспондирующую с ней Постлюдию О.Бочихиной (в которой использованы стихи В.Хлебникова) — интонацион-

но-яркую, экзальтированную в а н н у ю сцену погони поэта за дамскими ю б к а м и . Экспрессивная музыка В.Тарнопольского в зимней сцене муж и ц к о й борьбы, завораживающая ритмическим остинатом и спектраль-

ным звуковым рядом, создает динамическую кульминацию спектакля, приводя к высочайшей точке напряжения. Нечто поустороннее ощущается в сцене с человеком из будущего, когда, по замыслу А.Сюмака, из медных духовых инструментов исполнители начинают извлекать не музыкальные, а шумовые звуки — как бы «тяжелое дыхание». Ему же принадлежит и музыка в сцене восстания декабристов: сольная скрипка несет в себе ощущение обреченности и трагической покинутости революционеров.

В целом русско-голландский спектакль «Boxing Pushkin» — одно из уникальных явлений в истории современного искусства. Его участникам удалось поставить слово, движение и музыку практически в равноправные условия. Исполнители реализовали сложный замысел на высоком профессиональном уровне, эффективно — с большой силой экспрессии и, одновременно, философски осмысленно и глубоко.

Юлия Шмелькина

ХОР

(начало на с. 1)

коллективу предстояли перемещение по автотрассе из миланского аэропорта на самую границу со Словенией, в город Чивидалье дель Фриули, монтажная репетиция в день прибытия, генеральная репетиция и концерт в течение следующих суток, а затем обратный переезд к утреннему авиарейсу. Однако жизнь внесла дополнительные коррективы в расписание поездки: по дороге из аэропорта автобус дважды застревал в гигантских пробках, и путь занял в полтора раза больше времени, чем было запланировано — коллектив отправился на репетицию фактически «с колес». Но строжайшая творческая самодисциплина артистов хора, профессионализм руководителя и его артистов одержали очередную победу над житейскими трудностями: интерпретация оперы получила самую высокую оценку присутствовавшего на занятии весьма требовательного автора. На таком же творческом уровне была проведена и генеральная репетиция на следующий день, уже после освежающего ночного отдыха.

А потом, перед концертом, музыканты смогли немного «перевести дух» и посвятить свободные часы осмотру уникального города, куда их занесла артистическая судьба. Города, основанного Гаем Юлием Цезарем, позже ставшего лангобардской крепостью и сохранившего в неприкосновенности памятники архитектуры разных столетий, в том числе здания дороманских стилей: каролингского и оттонского. Увидеть шедевр мирового значения — Лангобардскую часовню с ее деревянной резьбой, созданной рукой гениального мастера. Осмотреть один из лучших в Италии археологических музеев. Просто погулять по очень тихим и красивым улочкам, частично сохранившим еще античные мостовые...

С благодарностью следует отметить заботу и гостеприимство фестивального оргкомитета. Коллективу был предоставлен один из лучших отелей в регионе, а обеды проходили в таверне XIV столетия, специализирующейся на авторской кухне. Руководство «Миттельфеста» сделало все, чтобы участники смогли восстановить свои силы, отдохнуть перед грядущим спектаклем.

И вот наступил вечер европейской премьеры... Среди публики — Р.К.Шедрин и М.М.Пли-

сеевская. На открытой эстраде перед городским собором разворачивается действие, переносящее слушателей в далекое XVII столетие. Руки дирижера, голоса солистов и хора, труба и ударные рисуют перед мысленным взором людей величественную в своем трагизме картину мужества женщины, отдавшей все, что ей было дорого в жизни. Отдавшей и саму жизнь, но не пошедшей на сделку с совестью. «Сына моего мертвца узрю, но не отступлю от веры»... Эти дошедшие из глубины веков слова волнуют и сейчас, призывая жить по вере и правде.

Евгений Волков

ЛЕКЦИЯ

В конце прошлого года Министерство Иностранных Дел Франции предоставило мне трехмесячную стажировку. Такой честью я была удостоена как обладатель Ордена Кавалера Искусств и Литературы Франции и как российский музыкант, популяризирующий в мире современную французскую музыку. Мне удалось дать несколько фортепьянных концертов (в Париже, Эвре и Амьене). После одного из выступлений меня представили профессору Амьенской Высшей консерватории г-ну Ронзону, ко-

торому я рассказала о новейшей дисциплине — «Теории музыкального содержания», и он обратился ко мне с приглашением выступить перед студентами с лекцией-мастерклассом. Тема была как нельзя близка моим творческим и артистическим интересам — произведение С.Губайдулиной (я исполняю все фортепьянные сочинения композитора), Стравинского, Шостаковича и Прокофьева, одно из которых предлагалось проанализировать более подробно с позиции теории музыкального содержания.

Мастеркласс состоялся в присутствии почти 200 студентов разных факультетов (композиторов, пианистов, музыковедов) и 17 профессоров. Выступление длилось более трех часов и было принято с огромным энтузиазмом. За это время не только никто не покинул зал, но многие фиксировали мои высказывания в ноутбуках и даже в Интернете on-line. Как я узнала впоследствии, они делали это для своих коллег, которые по тем или иным причинам не смогли прийти.

В качестве основного сочинения я проанализировала Чакону для фортепьяно С.Губайдулиной. Анализ включал эстетический и исторический аспекты, музыкально-риторические фигуры

эпохи барокко, жанровый подход (чакона, вариации), стилистическое сравнение Чаконь Губайдулиной с Первой сонатой и прелюдиями и фугами Д.Шостаковича и Вариациями ор.27 А.Веберна. Необходимо было подчеркнуть роль «контекстов» в шумановском смысле этого слова, то есть дать представление об обстоятельствах жизни и условиях формирования творческого облика композитора. Губайдулина-пианистка училась в классе Я.И.Зака, ассистентом которого был мой учитель — в будущем профессор консерватории М.Л.Межлумов. Он прекрасно помнил многие факты жизни молодой Губайдулиной. Огромную помощь оказали мне также материалы профессора В.Н.Холоповой — давнего пропагандиста и исследователя творчества композитора.

Аплодисменты коллег были приятны. Я приняла их не столько на свой счет, сколько как признание новизны предмета теории музыкального содержания и как теплый отклик на прочитанную лекцию. Интересный факт: следующее занятие по анализу музыкальных форм профессору посвятил углубленному изучению представленных мною материалов о Чаконе Губайдулиной.

Нино Баркалая

ЮБИЛЕЙ

АРТИСТ И УЧИТЕЛЬ

29 августа исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося пианиста, композитора и преподавателя, профессора Московской консерватории Льва Николаевича Оборина (1907–1974).

«Более сорока лет Оборин являлся профессором Московской консерватории. Его педагогический метод, лишенный всего канонического, был живым и конкретным. Унаследовав кафедру, возглавлявшуюся прежде Игумновым, Лев Николаевич развил и обогатил его традиции. Оборинскую школу отличает тонкий вкус, высокий профессионализм, тщательная звуковая культура, которую он начинал воспитывать в ученике буквально с первого урока, и великолепное ощущение целого, логичности композиции. В числе его воспитанников — более двадцати лауреатов международных конкурсов. Ученики профессора Оборина, восприняв его высокую культуру, несут любовь к музыке, к прекрасному в самую гущу жизни» (Воскресенский М. Л. Н. Оборин — педагог // Оборин — артист и учитель: Сб. ст. М., 1989).

дагог», «Ученики Л.Н.Оборина», «Оборин и советские композиторы» и др. — с большой полнотой раскрывают многообразные стороны творческой личности. В качестве иллюстраций использованы копии фотоснимков выдающихся музыкантов и деятелей отечественной и зарубежной культуры, нотных изданий, концертных программ и афиш (среди которых есть и подлинные экземпляры). Боль-

Следующий раздел экспозиции — «Л.Н.Оборин — исполнитель». Предложенные вниманию зрителя сочинения русских композиторов — Соната ор.19 С.Рахманинова, Соната ор.37 и «Времена года» П.Чайковского, Трио ор.22 С.Танеева, Концерт Н.Римского-Корсакова, «Картинки с выставки» М.Мусоргского — были одними из любимых в репертуаре пианиста. В числе экспонатов — монография С.Хентовой «Лев Оборин»; фотографии юбиляра (в частности, из периодического издания «РАБИС», 1927) — персональные и в обществе известных деятелей музыкальной культуры (Й.Ойстрах, А.Хачатурян, С.Кнушевицкий); ранние концертные программы (за 1925, 1928 и 1929 гг.); афиша творческого вечера В.В.Борисовского, посвященного 30-летию исполнительской и 25-летию педагогической деятельности. Ансамблевая деятельность Л.Н.Оборина, связанная с выдающимися представителями отечественной исполнительской школы (С.Цыгановым, Й.Ойстрахом, С.Кнушевицким, квартетами им. А.Бородина, Л. ван Бетховена и др.), наиболее полно освещена в работах Т.А.Алиханова.

Особый интерес представляет раздел «Л.Н.Оборин — композитор». На выставочной витрине представлены Соната для фортепиано ор.3, Четыре пьесы ор.2, Три пьесы ор.4. В обзоре творческой деятельности музыканта не менее важен раздел «Л.Н.Оборин — редактор». В редакции юбиляра мы можем увидеть нотные издания Л. ван Бетховена, В.А.Моцарта, Ф.Шопена, А.Скрябина, А.Лядова.

«Ансамблевое искусство Л.Н.Оборина было неразрывно связано с традициями русского камерного исполнительства. Несомненно «ближайшим» к нему хранителем этих традиций был его учитель К.Н.Игумнов — замечательный ансамблист» (Алиханов Т. На занятиях по камерному ансамблю // Л.Н.Оборин — педагог: Сб. ст. М., 1989).

В преддверии юбилея музыканта в фойе Большого зала были развернуты две выставки, посвященные разным аспектам творческой деятельности Л.Н.Оборина. На открытии, состоявшемся 29 мая, присутствовали ректор консерватории, ученик Л.Н.Оборина проф. Т.А.Алиханов, проректор по научной и творческой работе проф. Е.Г.Сорокина, директор НМБ им. С.И.Танеева Э.Б.Расина и многие другие.

Одна из выставок — «Лев Николаевич Оборин. Личность и эпоха. К 100-летию со дня рождения» — превосходно выполнена научным сотрудником ЦММК им. М.И.Глинки С.А.Чхаидзе при участии директора Музея МГК им. Н.Г.Рубинштейна Е.Л.Гуревич и его хранителя Е.В.Сергиенко. Практически все разделы экспозиции — «Л.Н.Оборин как исполнитель», «Концертная деятельность Л.Н.Оборина. 40 — 50-е годы», «Л.Н.Оборин — пе-

шой интерес представляет цитируемый материал. Отдельно следует отметить работу дизайнеров, талантливо оформивших стенды.

Вторая выставка — «Лев Николаевич Оборин. К 100-летию со дня рождения» — выполнена НМБТ. Она состоит из четырех разделов. Среди экспонатов центрального раздела — монографический сборник статей «Л.Н.Оборин — педагог» (М., 1989); отдельные публикации юбиляра, посвященные его педагогической деятельности; фотоснимки и концертные программы учеников, буклет II Международного конкурса им. П.И.Чайковского с фотографией В.Ашкенази; отдельные статьи из газет; цитаты из работ учеников, посвященных Учителю.

Последний, наиболее крупный раздел — «Учитель и ученики» — по праву занял значительное место в экспозиции. В числе учеников Мастера такие известные музыканты, как Т.Алиханов, В.Ашкенази, А.Бахчиев, М.Воскресенский, Л.Дедова, Б.Землянский, Е.Новицкая, Г.Рождественский, Д.Сахаров, А.Севидов, В.Селивохин, Э.Хачатурян, Б.Чайковский.

Все выставочные экспонаты — подлинные документы своего времени, представляющие справочно-информационный фонд (СИФ) отдела библиографии НМБТ. Над этой выставкой работали сотрудники Библиотеки консерватории: заведующая ИБО Ю.А.Степанова, ведущий библиограф Л.М.Богомолова, главный библиотекарь Л.А.Дедукина.

Л.М.Богомолова

IN MEMORIAM

МУЗЫКАНТ ОТ БОГА

Еще совсем недавно весь музыкальный мир отмечал 75-летие народного артиста РСФСР, профессора Федора Серафимовича Дружинина, а Московская консерватория — полвека его служения в родных стенах учебного заведения. 6 апреля в переполненном Рахманиновском зале прошел авторский вечер Дружинина-композитора, приуроченный к его юбилею. Вместе с давно полюбившимися публике и прочно вошедшими в исполнительский репертуар произведениями прозвучали сочинения, созданные им совсем недавно. А 1 июля Федора Серафимовича не стало...

Таких творцов с энциклопедической мощью знаний и величайшей исполнительской отдачей, что свойственны были Федору Дружинину, родная земля родит нечасто! Музыкант от Бога, к которому великая Мария Юдина обращалась неизменно «Мой дорогой Альт» и постоянно выступала с ним в сложнейших программах, а Анна Ахматова под впечатлением его игры написала «Чакону», одно из проникновеннейших своих сочинений о Музыке, — был в жизни творчеством по отношению к Дружинину — явление многосоставное. Это и игра на альте и виоле д'амур, и заведование кафедрой, и занятия с многочисленными учениками (среди них Ю.Тканов, А.Бобровский, Ю.Башмет, С.Степченко), а также композиторская и литературная деятельность, где он был наделен талантом особой огранки. То, что Ф.Дружинин знал и умел мастерски рассказывать, вылилось на страницы его книги «Воспоминания», опубликованной в Москве и в Париже (во французской столице издание имело огромный успех, вызвав к жизни 17 рецензий).

В книге предстают блистательные эссе о музыке и музыкантах, в частности, о его кумире — Д.Шостаковиче. С последним Ф.Дружинин связан особыми узами. Он безмерно дорожил дружеским вниманием композитора: в кабинете Федора Серафимовича одно из центральных мест занимала фотография Дмитрия Дмитриевича с дивной надписью. Знаком особого внимания к личности Дружинина отмечено посвящение ему последнего сочинения Шостаковича — альтовой сонаты ор.147, при создании которой композитор многократно советовался с будущим первым исполнителем этого произведения-завещания. В исполнении Федора Серафимовича соната получила мировую известность и была запечатлена в фильме творческого объединения «Экран», который демонстрировался во многих стра-

нах мира. Именно Бетховенскому квартету, в последний состав которого вошел Ф.Дружинин, Д.Шостакович поручал премьеры всех своих квартетных сочинений.

Член Союза композиторов России, Федор Серафимович оставил значительное творческое наследие. Среди его сочинений симфония для двух альтов и большая серия произведений для инструмента, которым Мастер владел в совершенстве, вокальная музыка, где особое место занимают духовные хоры, музыка к драматическим спектаклям.

Человек высочайшей духовной культуры и огромного интеллекта, Федор Серафимович, несмотря на тяжелую болезнь, оказался несломленным. Напротив, то, что было осуществлено за годы недуга, стало продолжением его деятельности: профессор класса альты (работа с учениками консерватории), композитора (например, рождение Шести духовных хоров), мыслителя и литератора. Каждый день был прожит наполненно. В чтении книг, как и во всем прочем, рядом были Катюша — Ангел-хранитель, друг и Муза Феда, а также преданные и обожающие дочь Елена и ее муж Юрий, крупные деятели отечественной педагогики.

Федор Серафимович постоянно проявлял неослабевающий интерес ко всей музыкальной жизни и особенно к делам своей Alma Mater. Трогательно, со школьных лет в ЦМШ дружил с Романом Леденевым, которому неизменно показывал свои композиции. Блистательно играл в шахматы, был мастером короткого устного рассказа, болел за футбол — всю жизнь за команду «Спартак»!..

До конца дней Федор Серафимович сохранял редкостную тягу к общению с мировой музыкой. В ежедневном прослушивании классических образцов главные места в Пантеоне Дружинина занимали Бах и Моцарт. Не ведая душевной усталости, он жаждал познать что-то новое. Вдруг заинтересовался музыкой Валентина Сильвестрова. Написал композитору в Киев с просьбой прислать ноты и записи. Прослушав, изложил свои мысли в обстоятельном письме. В ответ композитор подарил Дружинину свой романс «Чакона Баха» на текст стихотворения А.Ахматовой, посвятив его альтисту.

Выдающийся музыкант, Федор Серафимович Дружинин был гордостью не только Московской консерватории, но и всей мировой культуры. Его имя навсегда останется в наших сердцах!

Профессор Е.Б. Долинская

IN MEMORIAM

« НАПОЛНИТЬ СОСУД И ЗАЖЕЧЬ ФАКЕЛ »

В ночь на 14 августа, в праздник Происхождения честных древ Креста Господня, в возрасте 94 лет ушел из жизни выдающийся деятель отечественной культуры, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, трижды лауреат Сталинской, а также Государственной и Ленинской премий, старейший профессор Московской консерватории композитор **Тихон Николаевич Хренников**.

Уроженец г. Ельца Липецкой области, Тихон Николаевич получил образование в Музыкальном училище имени Гнесиных и Московской консерватории. В числе его учителей были такие замечательные музыканты, как Михаил Гнесин, Виссарион Шебалин и Генрих Нейгауз. С 1948 по 1991 гг. Т.Хренников беспрерывно руководил Союзом композиторов СССР. Занимая высокую административную должность в нелегкое для страны время, он уберег музыкантов от массовых расправ, которым подверглись почти все творческие союзы. Множество знаменитых сейчас композиторов, солистов, коллективов обязано ему своим существованием. Со смертью Тихона Хренникова ушла огромная историческая эпоха.

«Танечка, сыграйте мне то Ваше произведение, которое Вам больше всего у себя нравится», — сказал мне на первом уроке Тихон Николаевич. И контакт между учителем и учеником был установлен. Тихон Николаевич сразу понял мои вкусы, мои страсти и творческие стремления, и ему, как опытному педагогу, стало ясно, как вести меня по дороге искусства, как заниматься дальше.

Однажды Тихон Николаевич принес в класс стихотворение Расула Гамзатова и предложил своим студентам: «К следующему уроку напишите на эти слова любое по форме и жанру произведение, и мы все вместе разбе-

рем, что и как у вас получилось». Конечно, мы были удивлены одинаковому для всех заданию, но выполнили его. Через неделю был интереснейший урок по детальному разбору сочиненных произведений — студенты играли кто песню, кто поэму, кто балладу, кто хор. Польза от этого занятия была колоссальная, и оно запомнилось нам надолго. Таких нетрадиционных примеров педагогической мудрости Учителя можно привести множество.

Будучи опытейшим композитором — автором множества произведений разных жанров, досконально знавшим, что подстерегает молодого композитора на его творческом пути, Тихон Николаевич помогал нам не только своими советами, подсказками, но порой и собственными импровизациями (на рояле он играл превосходно). Он безошибочно улучшал студенческие произведения, предлагая нужное решение формообразования, интересные подходы к развитию музыкального материала. Все это сопровождалось примерами из мировой музыкальной литературы, которые он всегда играл наизусть. Критические замечания Тихон Николаевич делал очень мягко и добро-

желательно. В результате все ученики проникались к нему доверием и искренней любовью. Со всеми проблемами — профессиональными, житейскими, человеческими — мы всегда обращались к нему как к старшему другу и неизменно получали сочувствие и добрую поддержку.

В консерваторском классе Т.Н. Хренникова

Тихон Николаевич проработал в Московской консерватории почти полвека и выпустил около 200 композиторов. Среди них Валерия Беседина, Михаил Броннер, Григорий Воронов, Александр Градский, Максим Дунаевский,

Алемдар Караманов, Валерий Кикта, Екатерина Кожевникова, Елена Ларионова, Александр Чайковский, Отар Чарчейшвили, ученики из всех республик бывшего Советского Союза и разных стран мира. Горе утраты любимого Учителя безмерно. Мы будем самоотверженно продолжать его творчес-

кое и педагогическое дело, в котором главное, по словам Тихона Николаевича, — «и наполнить сосуд, и зажечь факел».

Профессор Т.А. Чудова от имени всех учеников Т.Н.Хренникова

ВСЁ ЕСТЬ ЧИСЛО

Отечественное музыковедение понесло невосполнимую утрату. 17 августа 2007 года ушла из жизни **Валерия Стефановна Ценова** — профессор кафедры теории музыки, доктор искусствоведения, член Союза композиторов, автор более 80 публикаций на различных языках — ученый с мировым именем. Блестящий педагог, она была обожаема учениками и вызывала искреннее восхищение окружающих.

Достигнув вершин музыкальной науки, обладая широчайшим кругом творческого общения (в том числе в среде крупнейших композиторов-классиков XX века), Валерия Стефановна никогда не демонстрировала своей значимости и статуса. Даже когда заставляла жизнь. Она не любила пафоса ни в чем, не переносила шумихи вокруг себя. Была закрытой для посторонних любопытствующих взглядов, оберегая то, что несла и хранила глубоко в душе. Быть может поэтому тяжелые испытания, выпавшие на ее долю, особенно в последний период, оставались для окружающих практически незамеченными. Испытания, которые она встретила с потрясающим самообладанием и достоинством.

По натуре очень скромная, даже застенчивая, Валерия Стефановна не любила говорить о себе. Если и делала это, то по необходимости, в сжатой конспективной форме. Оттого теперь слова из ее уст кажутся особенно драгоценными. Мы публикуем неизвестное московским читателям интервью, подготовленное для научного сборника в Минске. Валерия Стефановна отредактировала его в конце марта и ждала публикации.

Марина Воинова

— Вы молоды, но уже маститый теоретик, имеющий несколько дипломников и аспирантов. Как была найдена Вами сфера научных интересов и как, где Вы находите темы для Ваших питомцев? Насколько мне известно, у Ю.Н.Холопова был список тем...

— Меня всегда интересовала современность, и Юрий Николаевич, видимо, почувствовал это и сразу направил меня в современную музыку. Он угадал, это — мое. Со своими подопечными я поступаю так: у меня есть свой список тем, проблем, которые, на мой взгляд, требуют углубленной разработки; я их предлагаю, а точнее, даю дипломнику, аспиранту, и мы работаем. Вот и все.

— Как Вы оказались в музыке, а точнее — в теории музыки?

— Очень просто: я обучалась игре на альте, но переиграла руку. Долго сокрушалась, потому что была влюблена в свой инструмент. Но победила музыка, и я «ушла» в теорию.

— Кто оказал влияние на становление личности?

— Сначала, конечно, родители, а затем — Ю.Н.Холопов. Он восхищал меня своей всесторонностью и глубиной мысли. Его интерес к философии, особенно к философии А.Ф.Лосева, в свое время повлиял на меня при создании концепции книги о С.Губайдулиной. «Музыкальное число» Лосева преподавалось Ю.Н.Холоповым (с 1998 года), и когда я созрела для понимания Числа, то «ввела» в свое сознание, а затем и в работы. Затем стала замечать, что мыслю пифагорейски: пифагорейцы считали, что «всё есть число». Так сформировался мой взгляд на мир, на природу вещей, в том числе и на музыку. Так что становление моей личности во многом определено философией А.Ф.Лосева — Ю.Н.Холопова.

— Что Вы считаете главным в работе, без чего себя не видите?

— Я очень люблю преподавать. Люблю готовиться к лекциям и готовлюсь долго и тщательно, люблю обновлять курс, открывать новое. Для меня педагогика — творческий процесс, связанный с созданием в рамках Программы.

В этом процессе меня интересует не только то, что отмечает студент, но и как он это делает: формально, с прохладцей или, напротив, очень живо, заинтересованно. Я также люблю наблюдать, как они растут, как крепчает их профессионализм. Другими словами, я очень люблю свою профессию преподавателя музыкально-теоретических дисциплин. А профессором и доктором я себя не чувствую: работаю с интересом и требую высокой отдачи ото всех.

— Можете ли Вы сказать, что сделали все, что хотели?

— Я бы сказала иначе: я делаю все, что считаю нужным для всех.

— Как проходит у Вас процесс написания текста?

— Обычно я долго думаю, обдумываю все детали, а затем долго пишу, придираясь ко всем мелочам.

— Вы известный и востребованный педагог. Вас приглашают преподавать в другие страны. Где наиболее интересно?

— Я была в Японии, Швейцарии, Австрии... Интересно всюду. Но наиболее «продвинутый» студент — у нас.

— Вы религиозный человек. Что представляет для Вас идея святости?

— Да, я православный человек. К религии отношусь по-христиански: я верую и Бог всегда во мне.

— Какие человеческие качества Вы цените превыше всего?

— Отвечу коротко: порядочность, ум и доброту.

— Были ли в Вашей жизни моменты, когда бы Вы хотели все оставить и заняться чем-то другим?

— О, нет. Такие мысли меня не посещают. Как бы ни было трудно, а иногда ситуация кажется безнадежной, я — на месте, я — в своей ауре и то, чем я занимаюсь, — моя жизнь...

ПРОЩАНИЕ

«Угол излучения» этой удивительной женщины, по-настоящему молодой, всегда красивой, необычайно умной и образованной, был огромен. Она всегда шла вослед передовым «авангардным» достижениям музыки XX века. Вместе со своим учителем — выдающимся ученым Юрием Николаевичем Холоповым, которому до конца своих дней преданно поклонялась, Валерия Стефановна Ценова посвятила свою жизнь художественному освоению и теоретическому изучению новейшей музыки нашего времени.

Жизнь ее была наполнена трудами. Огромная духовная и творческая воля, самодисциплина, целеустремленность стояли за ее яркой художественной натурой. Лера была создана для науки и любви... В науке ей удавалось всё!

Более десяти лет назад я пригласил Валерию Стефановну Ценову на кафедру хорового дирижирования руководить

подготовкой дипломных рефератов. В короткий срок ее знания, воля, терпение привели к удивительным результатам. Многие работы хоровиков вышли на уровень подлинно теоретических исследований. Лера блестяще вела совершенно новый курс лекций для студентов IV курса «Современные композиторские техники», ею и придуманный.

В январе этого года она присутствовала на зимних экзаменах кафедры хорового дирижирования. Как всегда, ее глубокий и точный анализ дипломных рефератов удивлял полным проникновением в тему, поразительными знаниями. Но мало кто знал, что уже в те дни она была тяжело больна, что на ее градуснике постоянно держалась температура 38–39 градусов.

В последний день ее рождения, 20 октября 2006 года, я посвятил ей свой несовершенный стих, позволю себе его напомнить:

*«Ум озарен лучистым светом,
Неотразима и зимой, и летом!
Любовью дышит
страстный взгляд,
Принять его любой бы рад.
К тому же в науке — ГОЛОВА!
Кто эта женщина?
Всем ясно — ЦЕНОВА!»*

Горестно и трудно найти слова для прощания с Лерой Ценовой. Ее кончина в столь молодом возрасте, в расцвете яркого педагогического и научного таланта — одна из самых скорбных страниц в истории Московской консерватории.

Профессор Б.Г. Тевлин

Главный редактор:
проф. Т.А.Курешева
Ответственный редактор:
М.В.Макарова-Щеславская
Оригинал-макет:
М.В.Переверзева
Верстка: 14.09.2007

125009, Москва, ул. Б.Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Газеты МГК в Интернете:
http://www.mosconsrv.ru
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ
ССЫЛКА ОБЯЗАТЕЛЬНА